

На правах рукописи

Фазуллина Ландыш Хамитовна

ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ

ГАЗИЗА ГУБАЙДУЛЛИНА

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации

(татарская литература)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Казань – 2010

Диссертация выполнена на кафедре
методики преподавания и современной татарской литературы
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Талгат Набиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Исламов Рамил Фанавиевич (г.Казань)

кандидат филологических наук
Давлетшина Лейла Хасановна (г.Казань)

Ведущая организация ФГОУ ВПО «Казанский государственный
университет культуры и искусства»

Защита состоится «16» сентября 2010 года в 14.00. часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.12 при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 35 (2-й учебный корпус), ауд.1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.Ш.Юсупова

Общая характеристика работы

В начале XX века татарская литература переживает период ускоренного развития: появляются новые литературные направления и течения, обновляется жанровая система, в литературу приходит целая плеяда высокообразованных поэтов и писателей. Меняется поэтика татарской литературы, в том числе, поэтика прозы. Небывалого расцвета достигают малые жанры, в первую очередь, рассказы. К ним обращались многие крупные художники слова, такие как Г. Исхаки, Г.Ибрагимов, Ф. Амирхан, Г. Рахим, Ш. Камал. В разработку малых жанров внес большой вклад и Г. Губайдуллин — автор более 40 новелл и рассказов.

В настоящий момент остро ощущается необходимость всестороннего изучения творчества писателя в контексте истории татарской литературы начала XX века, которая позволила бы восполнить недостающее звено в литературном процессе этого периода.

Актуальность исследования.

В изучении истории татарской литературы актуальным остается вопрос об особенностях процесса развития жанров и стилей. Наибольший интерес с этой точки зрения представляет период начала XX века, когда в условиях диалога с русской и европейской литературами традиционная татарская поэтика обогащается новыми художественными приемами. Результатом этого взаимодействия становится, в том числе, и появление новых жанровых форм, например, романа европейского типа.

Параллельно с зарождением новых жанровых форм в татарской литературе идет процесс их теоретического осмысления. В начале XX века появляются теоретические сочинения («Краткие правила литературы» («Мохтэсэр кавагыде эдэбият», 1911), «Методы литературы» («Эдэбият ысуллары», 1912), «Учитель литературы» («Эдэбият мөгаллиме», 1913) Г. Сагди, («Теория литературы» («Нэзарияте эдэбият», 1913) Г. Баттала), в которых используются не только традиционные для «восточной» поэтики правила, но и сформировавшиеся в «западной» поэтике понятия.

В этой связи значительный интерес представляют произведения авторов, в творчестве которых художественная деятельность совмещается с теоретическими рефлексиями. К их числу относится и Газиз Губайдуллин (1887-1937) - ученый-энциклопедист, педагог, историк, журналист, писатель.

Степень изученности темы. Жизненный путь, трагическая судьба, литературное и историческое наследие Г. Губайдуллина, учёного с глубокой эрудицией, фундаментальными знаниями во многих областях, хорошей теоретической подготовкой, привлекает внимание таких ученых, как Н. Фирсов, Г. Ибрагимов, М. Магдиев, Г. Рахим, Дж. Валиди, Т.

Давлетшин, С. Алишев, Р. Даутов, Н. Нуруллина, Х. Хисматуллин, Р. Гайнанов, Д. Загидуллина и др.

В большинстве работ, посвященных творческой деятельности Г. Губайдуллина, авторы обращают внимание на его вклад в развитие татарской исторической науки и литературы. В отдельных статьях известных современников писателя подчеркивается значение творчества Г. Губайдуллина для татарской литературы.

О том, что он являлся не только ученым-историком, но и самобытным литературным деятелем, критиком, писателем, обогатившим татарскую литературу высокохудожественными короткими рассказами, впервые в 1927 году было отмечено известным татарским писателем Г. Ибрагимовым в статье «Первый татарский профессор Газиз Губайдуллин» («Беренче татар профессоры Газиз Гобәйдуллин»)¹.

В опубликованной в 1929 году статье «Произведения Газиза» («Газиз әсәрләре») Г. Рахим, высоко оценив творчество писателя, сравнивает его с русским мастером коротких рассказов А.П. Чеховым: «Появление Г. Губайдуллина стало совершенно новым явлением: он начал «вспахивать» нетронутое в татарской литературе «поле», приподнял завесу над тем, что было до него неизведанным»². Эта оценка критика до сих пор не утратила своей актуальности.

С конца 1930-х гг. имя Г. Губайдуллина почти на два десятилетия оказывается забытым, и только в 1958 году выходит сборник его рассказов со вступительной статьей Р. Гайнанова³, где довольно тщательно рассматриваются жизненный путь и творческая деятельность писателя.

В 1962 году состоялась научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения писателя и ученого Г. Губайдуллина, на которой выступили ученые К.Ф. Фасеев, М.К. Мухаррямов, Г.Х. Хисмат, Н.И. Воробьев, Е.И. Чернышевский, поделились воспоминаниями его родственники⁴. Это было первое официальное мероприятие после долгих лет забвения.

В монографии И. Нуруллина «Татарская литература начала XX века» («XX йөз башы татар әдәбияты») Г. Губайдуллин оценивается как писатель, создавший яркие образцы коротких юмористических рассказов⁵.

¹ Ибраһимов Г. Беренче татар профессоры Газиз Гобәйдуллин // Мәғариф. 1927. № 12. Б. 99-101.

² Рәхим Г. Г.Газиз әсәрләре// Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик җыентык Казан: Рухият, 2002. Б. 221.

³ Гайнанов Р. Хикәяче Г.Газиз һәм аның иҗаты // Газиз Г. Хикәяләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1958. Б. 8-13.

⁴ Галим һәм язучы Г.Гобәйдуллин истәлегә // Социалистик Татарстан. 1962. 16 октябрь.

⁵ Нуруллин И. XX йөз башы татар әдәбияты. Казан: Тат.кит.нәшр., 1966. Б. 225.

В 1990-ые гг. интерес к творчеству Г. Губайдуллина возрастает. Наряду со статьями, посвященными биографии писателя¹, появляются отдельные исследования, в которых предметом изучения становится научная деятельность ученого².

В научном осмыслении творческого наследия Г. Губайдуллина особого внимания заслуживают монографии Д. Загидуллиной «Литературные законы и время» («Әдәбият кануннары һәм заман») ³ и «Модернизм и татарская проза начала XX века» («Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы») ⁴, книга «Татарские рассказы: начало XX века» («Татар хикәяләре: XX йөз башы») ⁵. В первой работе автор выявляет вклад ученого и писателя в становление татарской теоретической мысли, во второй и третьей — рассматривает ряд произведений писателя в контексте модернистской парадигмы.

Сатирическим и юмористическим рассказам писателя уделяется внимание в книге Ф. Баширова «Татарская проза начала XX века» («XX йөз башы татар прозасы») ⁶.

В научно-биографическом сборнике, вышедшем в свет в 2002 году в связи со 115-летием со дня рождения Г. Губайдуллина, помещены работы самого ученого на русском и татарском языках, посвященные проблемам истории и литературы, а также статьи Дж. Валиди, Н. Фирсова, Г. Рахима, Р. Гайнанова, Х. Хисматуллина, З. Башири, З. Буниятова, С. Алишева, Э. Кульпин-Губайдуллина, воспоминания Г. Ибрагимова, И. Тагирова, М. Ахметзянова, М. Магдиева, А. Литвина, освещающие отдельные аспекты жизни и творчества Г. Губайдуллина, архивные материалы, письма, фотографии ⁷.

¹ Гобәйдуллин С. Безнең әтибездә // Татарстан, 1993. № 10. Б. 17-23; Губайдуллин С. Незабвенный мой отец / Газиз Губайдуллин: Научно-биографический сборник Казан: Рухият, 2002. С. 17-62; Сафаров М. Газиз Гобәйдуллин мирасы // Татар иле, 2001. № 47. ноябрь; Буниятов З.М. 12493 номерлы тикшерү эше // Татарстан яшьләре, 1990. 26 май.

² Пашаев Атахан. Г.С.Губайдуллин как видный историк-архивист // Эхо веков, 1996. №1-2. С.181-185; Насретдинова Д.М. Историк Г.С. Губайдуллин (1887—1937): Жизнь и творчество. 07.00.09. Историография, источниковедение и методы исторических исслед.: Дис.на соис.учен.степ.канд.ист.наук. КГУ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. 185 с.

³ Загидуллина Д.Ф. Әдәбият кануннары һәм заман. Казан: Тат.кит.нәшр., 2000. Б. 23, 25, 253.

⁴ Загидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар кит.нәшр., 2003. Б. 80-118.

⁵ Татар хикәяләре: XX гасыр башы. Казан: Мәгариф, 2007. Б.18,24.

⁶ Баширов Ф.К. XX йөз башы татар прозасы. Казан: Фикер, 2002. С. 260.

⁷ Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик җыентык. Казан: Рухият, 2002. 336 б.

Статьи о татарском ученом и писателе были включены в «Большую советскую энциклопедию»¹, «Советскую историческую энциклопедию»², «Краткую литературную энциклопедию»³, библиографический справочник «Татарские советские писатели»⁴, «Татарскую энциклопедию»⁵, в библиографический указатель «Наши писатели»⁶.

Несмотря на возрастающий интерес к литературному творчеству Г. Губайдуллина, ряд вопросов, связанных с его художественной деятельностью, до настоящего времени не становились предметом системного, комплексного монографического изучения. К их числу относится и вопрос о жанрово-стилистических особенностях его прозы.

Научная новизна работы состоит в системном изучении жанрово-стилистических особенностей прозы Г. Губайдуллина в контексте литературного процесса начала XX века.

Цель работы – анализ жанровой системы прозы писателя и выявление ее стилистических особенностей.

Для достижения поставленной цели были определены **следующие задачи**:

- изучить и систематизировать научные исследования по творчеству писателя;
- изучить критические работы Г. Губайдуллина, посвященные истории татарской литературы, в частности, творчеству Г. Исхаки, Ф. Амирхана, С. Рамиева, Г. Ибрагимова, Г. Рахима, для выявления эстетических ориентаций писателя в области художественной формы, позволяющие определить его место в истории татарской литературы начала XX века;
- определить жанровый состав прозы Г. Губайдуллина, выявить особенности ряда жанровых структур (новелл, рассказов, литературных сказок);
- выявить основные (доминантные) стилистические приемы, определяющие поэтику прозы Г. Губайдуллина.

Объектом исследования являются литературные произведения писателя, а также его критические статьи.

¹ Губайдуллин Г.С. // БСЭ. М., 1930. Т.19. С.719-720.

² Губайдуллин Г.С. // Советская историческая энциклопедия. Т IV. М.: Сов. Энцикл., 1963. Столб. 866-867.

³ Хисматуллин Х. Губайдуллин Г.С. // Краткая литературная энциклопедия. Т II. М.: Сов. энцикл., 1964. Столб. 428.

⁴ Даутов Р.Н., Нуруллина Н.Б. Г.Газиз / Совет Татарстаны язучылары: Библиографик белешмә. Казан: Тат.кит.нәшр., 1986. Б. 88-90.

⁵ Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ. ред. Г.С.Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т.2.:Г-Й. С. 205.

⁶ Әдипләребез: биобиблиографик белешмәлек: 2 томда: 1 том / төз.Р.Н.Даутов, Р.Ф.Рахмани. Казан: Татар.кит.нәшр., 2009. Б. 292-295.

Предметом исследования стали жанровые и стилистические особенности прозы Г. Губайдуллина.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды по теории жанра и стиля А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, Г.Н. Пospelова, Ю.Б. Борева, А.Я. Эсалнек, Л.В. Чернец и др. В работе использовались труды татарских ученых: Г. Халита, И. Нуруллина, Д. Загидуллиной, Ф. Хатипова, Ф. Баширова, Т. Гилагова.

Научным методом исследования является сравнительно-типологический анализ художественных произведений Г. Губайдуллина.

Теоретическая и практическая ценность работы заключается в возможности использования ее результатов при чтении лекций по истории татарской литературы начала XX века, при разработке спецкурсов, методических пособий, учебников, учебных программ для учащихся старших классов и студентов вузов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В начале XX века в процессе диалога с русской и европейской литературами, взаимодействия «восточной» и «западной» поэтики происходит изменение жанрового состава татарской литературы: появляются новые жанровые формы, модернизируются и обогащаются различными художественными приемами традиционные жанры.

2. Становление новой жанровой системы в начале XX века представляет собой процесс взаимодействия индивидуальных художественных систем: в творчестве татарских писателей (Г. Исхаки, Ф. Амирхан, Г. Рахим, Ш. Камал и др.) традиционные жанры трансформируются за счет использования различных стилистических приемов, которые определяют их поэтику, становятся стилистической доминантой.

3. Творчество Г. Губайдуллина представляет собой художественную систему, в которой взаимодействуют различные жанровые модели (новелла, рассказ, литературная сказка).

4. Для жанровой системы Г. Губайдуллина характерно взаимодействие традиционных и новых форм, которое обнаруживается на жанровом и стилистическом уровне.

5. В индивидуальном стиле Г. Губайдуллина существует ряд определяющих поэтику его произведений доминантных приемов, например, прием детали, повторы, риторические вопросы, внутренние монологи, саморазоблачения и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, устанавливается степень ее изученности, определяются научная новизна, цели и задачи, теоретические и методологические основы диссертационной работы.

В первой главе «Творческая биография Г. Губайдуллина», состоящей из двух параграфов, освещается биография писателя и исследуются его литературно-критические работы.

Изучение биографии писателя позволяет выявить ряд биографических факторов, повлиявших на формирование художественно-эстетических ориентаций писателя.

Г. Губайдуллин родился 27 июня 1887 года в семье известного казанского купца Салиха Сабитовича Губайдуллина. Первоначальное образование будущий писатель получил дома, затем был отдан в одно из кадимистских медресе - «Халидия». В диссертации рассматриваются причины, заставившие Г. Губайдуллина заняться светским самообразованием, сдать экзамены на аттестат зрелости и поступить на юридический факультет Казанского императорского университета. В 1911 году по наставлению известных ученых М.М. Хвостова, Н.Н. Фирсова, Н.Ф. Катанова он переводится на историко-филологический факультет. Во время учебы в университете преподает историю в школах, активно занимается общественно-политической деятельностью. После окончания университета в 1916 году Г. Губайдуллин заведует мусульманским училищем «Вазифа» в г. Троицке.

В 1917-18 годах активно участвует в национальном движении, являясь членом исполкома Национального совета (Милли Шура), депутатом Национального собрания (Миллэт мәжлесе), членом коллегии по установлению Волго-Уральского Штата, участником Всероссийского съезда мусульманских учителей.

Статьи Г. Губайдуллина на разные темы печатаются в периодических изданиях: газетах «Курултай», «Алтай», в журналах «Учитель» («Укытучы»), «Анг» («Аң»).

Послереволюционный период раскрывает перед молодым ученым новые возможности для научно-исследовательской и педагогической деятельности, и в 1919 году он поступает в аспирантуру Казанского университета.

В 1922-25 годах Г. Губайдуллин ведет преподавательскую работу в Восточном педагогическом институте г. Казани.

В середине двадцатых годов он с семьей переезжает в Баку и начинает работать в Бакинском университете, где вскоре его утверждают

профессором по истории тюркских народов. Ведет педагогическую работу в Самарканде, Москве, Ташкенте. В 1926 году Г. Губайдуллин становится деканом Восточного факультета Азербайджанского государственного университета.

Расцвет литературной деятельности писателя приходится на 1907-1922 годы. В это время его произведения печатаются в газете «Казанский вестник» («Казан мөхбире») и журнале «Анг» («Аң») под псевдонимами Г.Г., Г. Газиз, Г. Сальман. В 1918, 1919, 1930 годах отдельными изданиями выходят сборники его рассказов и новелл.

В 1937 году по ложному обвинению Г. Губайдуллин был арестован и расстрелян, и лишь спустя 20 лет он был реабилитирован, а его литературное наследие возвращено читателю.

Во втором параграфе первой главы — «Проблемы истории татарской литературы в литературно-критическом наследии Г. Губайдуллина» — анализируются его критические статьи, работы по истории татарской литературы. Многочисленные литературно-критические статьи Г. Губайдуллина, посвященные творчеству известных татарских писателей Г. Исхаки («Исчезновение через 200 лет» («Ике йөз елдан соң инкыйраз», 1911), «Жизнь ли это?» («Тормышмы бу?», 1911)), Г. Ибрагимова («Молодые сердца» в нашей молодой литературе» («Яшь әдәбиятыбызда «Яшь йөрәкләр», 1913)), С. Рамиева («О стихах Сагита Рамиева» («Сәгыйть Рәмиев шигырьләре тугрысында», 1913)), Ф. Амирхана («Новая татарская литература и Фатих Амирхан» («Яңа татар әдәбияты һәм Фатих Әмирхан», 1926)), представляют интерес, в том числе, и с точки зрения теоретических взглядов писателя: как известно, в начале XX века литературная критика и публицистика становятся основой для формирования теоретической мысли. В этой области активно работали такие ученые, как Г. Ибрагимов, Дж. Валиди, Г. Сагди, Г. Рахим. В их числе был и Г. Губайдуллин, один из авторов (совместно с Г. Рахимом) трехтомной «Истории татарской литературы» (1922, 1924, 1925).

В критических статьях Г. Губайдуллина ставятся теоретические проблемы метода, стиля и жанра¹. В частности, в статье, посвященной «Молодым сердцам» («Яшь йөрәкләр») Г. Ибрагимова, Г. Губайдуллин, говоря о романтических тенденциях в современной татарской литературе, пишет о стилистических приемах, при помощи которых в романе Г. Ибрагимова создается романтический пафос.

В своих статьях критик высказывается и по поводу жанровой природы отдельных произведений. Так, «Исчезновение через 200 лет» («Ике йөз елдан соң инкыйраз») Гаяза Исхаки Г. Губайдуллин определяет как социально-фантастический роман («ижтимагый-хыялый роман»). Он

¹ Заһидуллина Д.Ф. Әдәбият кануннары һәм заман. Казан: Тат.кит.нәшр., 2000. Б. 216-217.

пишет, что Г. Исхаки не остается безразличным к судьбе своего народа и видит реальную угрозу татарской нации. В качестве причин вырождения нации автор выделяет безнравственность, безразличие, искаженное понимание ислама, консервативность. Он подчеркнул, что Г. Исхаки с трудом верит в пробуждение татарского общества и считает невозможным избежать исчезновения.

В произведении «Жизнь ли это?» («Тормышмы бу?») главный герой – жертва консервативного общества. Медресе отняло у него все силы, дав богатую мечту, которая не сумела показать возможности свободного бытия. Главный герой – считает Г. Губайдуллин – человек, оказавшийся между «двумя течениями». Критик называет произведение романом, ставя его наряду с такими его работами, как «Сын богача» («Бай углы»), «Нищенка» («Теләнче»), «Тюбетейщица» («Кәләпүшче кыз») и говорит, что Г. Исхаки мелкими штрихами продолжает рисовать социальные низы татарского общества.

В статье «О стихах Сагита Рамиева» («Сәгыйть Рәмиев шигырьләре тугрысында») Г. Губайдуллин пишет об особенностях романтического мировосприятия в поэзии Сагита Рамиева, определяя его как поэта-гиссианиста. Он ничего не боится и не подчиняется «слепым чувствам». Автор указывает, что для творчества поэта также характерен глубокий пессимизм.

Социально-культурное сознание (ижтимагый-мәдәни фикер) XX века делает заметный скачок в области размышлений о судьбе нации. Г. Губайдуллин в своем литературно-критическом творчестве обращается к этой теме, объективно оценивая произведения татарских писателей, уделяя внимание одним из самых ярких образцов литературы, определяя их стиль, жанры и методы, раскрывая проблемы, волнующие авторов.

Во второй главе — «Жанровое многообразие прозы Г. Губайдуллина» — рассматриваются жанровые формы в прозе Г. Губайдуллина, который является автором более 40 произведений различных жанров. Традиционно эти произведения относились исследователями к жанру рассказа. Вместе с тем ряд его рассказов содержит жанровые признаки новеллы и литературной сказки. В этой связи в нашей работе дифференцируются три жанровые формы: новелла, рассказ и литературная сказка.

Эти произведения по тематике разнообразны. Среди них условно выделяются несколько основных: тема маленького человека; философии жизни; любви; нравственности; судьбы нации и др.

В первом параграфе — «Своеобразие новелл Г. Губайдуллина» — изучаются жанровые особенности новелл писателя.

Поэтика новеллы определяется противопоставлением двух картин мира — трагической, драматической и обыденно-прозаической, причем последняя в новелле всячески разоблачается и обличается самим ходом

событий. Вместе с тем, как отмечает А.В. Михайлов: «Но и не в самых глубоких и исчерпывающих возможности новеллы образцах жанра можно найти противопоставление обыденного, даже обывательского взгляда на мир с более глубоким, разносторонним и диалектическим, для которого мир не есть уже познанное, а есть еще не познанное и таинственное, способное разоблачить всякий взгляд, претендующий на законченность»¹. Исследователи отмечают «гибкость» жанра новеллы, его способность к различным трансформациям. Формы, близкие новелле, существовали не только в «западной», но и в «восточной» литературах, где обычно создавались циклы новелл. Новеллы Г. Губайдуллина изучаются с точки зрения художественного потенциала этой жанровой формы в татарской прозе начала XX века.

Ряд произведений Г. Губайдуллина соответствует классическим определениям жанра новеллы. Это произведения на разные темы: 1) «маленького человека» («Часы» («Сэгать», 1915), «Бабушка Хакима» («Хәкимә эби», 1915), «Тревога» («Вәсвәсә», 1915), «Блоха» («Борча», 1915), «Моление» («Хәтем», 1915), «Прерванная молитва» («Өзелгән дога», 1915), «Парикмахер Шарафи» («Чәч алучы Шәрәфи», 1916), «Боязнь крокодила» («Тимсах куркусы», 1916), «Рассказ без названия» («Атсыз хикәя», 1917), «Тюбетейка с форточкой» («Форточкалы кәләпүш», 1917), «Омовение Ахмед бая» («Әхмәт байның тәһарәте», 1922), «Он не хвастался» («Ул мактанмыйдыр иде», 1928), «Мечта Карима абзый» («Кәрим абзыйның хыялы», 1929)); 2) судьба нации («В гостях у мурз», («Морзалар янында», 1915), «Как эта нация будет развитой?» («Бу милләт ничек тәрәккый итсен?», 1922), «В трагические ночи» («Фажигале төннәрдә», 1922), «История одного стада» («Бер көтүнең тарихы», 1927)); 3) жизни и смерти («Страшный сон» («Куркыныч төш», 1916), «В ожидании антихриста» («Дәжжал көткәндә», 1928)); 4) нравственности («Пятница» («Жомга көн», 1913), «Пьяница» («Исерек», 1913), «Гармонь» (1917)).

Часть из этих новелл юмористического и сатирического содержания, как, например, новеллы «Тюбетейка с форточкой» («Форточкалы кәләпүш»), «Часы» («Сэгать»), «Бабушка Хакима» («Хәкимә эби»), «Тревога» («Вәсвәсә»), «Блоха» («Борча»), «Боязнь крокодила» («Тимсах куркусы»). В этих новеллах автор создает типические образы, причем как общечеловеческие типы (например, тип мнительного человека в новелле «Блоха» («Борча»), в которой ее герой Ахметзян, считая, что в его ухо залезла блоха, доводит себя до состояния бреда), так и социальные.

Если в юмористических новеллах автор относится к своим героям с легкой иронией, жалостью, симпатией, то в сатирических произведениях

¹ Михайлов А.В. Новелла//Теория литературы. Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 246.

он высмеивает людей с консервативными взглядами, негативные социальные явления своего времени. Так, в новелле «Марс, пробудись!» («Марс, уян!») писатель критически изображает человека равнодушного и социально пассивного. Обличая эти качества, Г. Губайдуллин, как и большинство татарских писателей начала XX века, призывает народ «проснуться», проявить гражданскую активность.

Доминантными свойствами поэтики новелл Г. Губайдуллина являются фрагментарность сюжета, неожиданность развязки, малое число персонажей, большое внимание к бытовым деталям. Конфликт возникает в сознании, душе главного героя и разрешается без постороннего вмешательства. Герои большинства новелл проводят свою жизнь в бессмысленных занятиях, именно это и становится предметом юмористического и сатирического изображения.

Во втором параграфе — «Жанровые особенности рассказов Г. Губайдуллина» — рассмотрены жанрово-стилистические особенности рассказов Г. Губайдуллина. «Рассказ — малый эпический жанр с интенсивной организацией художественного времени и пространства, ограниченным количеством персонажей, концентрированностью художественных средств изображения, ориентированных на решение одного конфликта, емкой художественной деталью»¹. Жанр рассказа — один из самых популярных в татарской прозе начала XX века, к нему обращаются писатели разных художественных ориентаций: реалистические рассказы создавались Ш. Камалом, Г. Исхаки, Ф. Амирханом; романтические — Ф. Амирханом, Г. Ибрагимовым, М. Гафури, Н. Думаevi, Г. Рахимом, Ш. Ахмадиевым, модернистские — М. Ханафи, Г. Рахимом, Ф. Амирханом, А. Тангатаровым. Примечательно, что в творчестве многих писателей (Ф. Амирхана, М. Гафури, Г. Ибрагимова) зачастую взаимодействуют различные художественные тенденции: романтическая, реалистическая, модернистская. Эта особенность характерна и для рассказов Г. Губайдуллина, в чьем творчестве можно выделить рассказы реалистические («Великое проклятие» («Олугъ лэгънэт», 1917), «Юный кряшен» («Нәни керәшен», 1917), «Внутренний эмигрант» («Эчке эмигрант», 1929), («Жена стала джадидисткой» («Хатыным жәдит булды», 1913), «Хазрат делит на два» («Хәзрәт икегә бүлә», 1914), «Брюки» («Чалбар», 1915)); последние из них носят сатирический характер), романтические, проникнутые философским содержанием («Скрипач Хусаин» («Скрипкачы Хөсәен», 1915) «Как рождаются красные цветы?» («Кызыл гөлләр ничек яратыла?», 1929)),

¹Хатипов Ф.М. Әдәбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Казан: Мәгариф, 2000. Б. 182-185; Шкловский В.Б. Повести о прозе. Размышления и разборы. т.1 М., «Худож.лит.», 1966. С.110.

модернистские («Одна мечта» («Бер хыял», 1913), «Из сказок Востока» («Әкиятләрден берсе», 1914), «В поисках спутника» («Юлдаш эзлэгәндә», 1916)).

Основу сатирических рассказов в большинстве случаев составляет конфликт консервативных персонажей с героями, придерживающимися новых взглядов на жизнь. В реалистических рассказах автор прибегает к приему типизации: в героях воплощены узнаваемые социальные типы. Так, в рассказе «Хазрат делит на два» («Хәзрәт икегә бүлә») сатирически изображается хазрат (духовное лицо), поборник консервативных взглядов, который все в своей жизни привык делить на два. Повествование идет от первого лица, и точка зрения повествователя оказывается близкой автору: *«Дела хорошо, правда, меня сейчас бросило в пот, он все делит на два! Я быстрее сбежал, а то возьмет и меня самого разделит на два!»* («Хәл яхшы, ләкин дә мин тиргә баттым хәзер, ул һәммә нәрсәне икегә бүлә! Тотып үземне дә икегә бүлмәсен дип, тизрәк качтым!») Г. Губайдуллин в своем рассказе показывает неприятие наставлений хазрата молодежью, их несоответствие современной жизни.

В рассказе «Наемщик» автор рисует процесс физической и нравственной деградации героя Миндуша, который нанимается на военную службу и со временем утрачивает все человеческое: *«Вот однажды длинноволосый, одетый в рваный русский зипун Миндуш располнел, так раскраснелся, что щелкнешь – брызнет кровь. Вот его шея побелела, как мясо забитой осенью утки».* («Менә бервакыт озын чәчле, ертык урыс чикмәне кигән Миндүш симереп китте, менә шундый кызарып китте: чиертсәң, каны чыгарлык. Менә ул муеннары көзгә үрдәк ите күк агарып тора».)

В романтическом рассказе «Как рождаются красные цветы?» («Кызыл гөлләр ничек яратыла?», 1929) автор устами героя произведения доводит до читателя мысль о благотворном влиянии революции октября 1917 года на страны Востока: «История, ровесница нашего мира, учит нас, что угнетенные могут обрести счастье лишь после победы над угнетателями». («Дөнъяның үзе белән бер яшьтә булган ак сакаллы тарих безгә, изелгән кешеләрнең бәхете бары дошманнары белән сугыштан соңгына алыныр, дигән».)

В рассказе «Одна мечта» («Бер хыял») автор выдвигает следующую философскую концепцию: жизнь состоит из циклически меняющихся этапов: ад, рай, ад... Автор задумывается: «Почему земная жизнь напоминает ад?» Ответ прост: человечество согрешило и продолжает грешить, не принимая во внимание предыдущие ошибки: «Ад вновь заполыхал: он не мог вынести стольких грехов. Он вознес свои огни... Весь мир заполнился дымом и паром преисподней...» («Жәһәннәм янә дөрләде: ул бу гөнаһка чыдый алмады. Ул үзенең утларын күтәрде... Төтенә, пары белән жир асты галамен тутырды...») Выход писатель

видит лишь в проявлении любви и заботы людей друг другу, к окружающему миру. Рай на земле будет царить лишь тогда, когда будет единство, гармония человека и природы.

В модернистском рассказе «Из сказок востока» («Әкиятләрдән берсе») автор описывает маленький эпизод из жизни художника Габдуллы. Главными качествами выступают великие ценности, как душевная красота, которая может переполнить и побудить человека на новые творения, открытия. У каждого человека она заложена глубоко внутри. Для Габдуллы источником вдохновения явился образ девушки.

Третий параграф — «Жанр литературной сказки в творчестве Г. Губайдуллина» — посвящен литературным сказкам в прозе Г. Губайдуллина, к числу которых относятся «Ахмет батыр» («Әхмәт батыр», 1919), «В лесу» («Урманда», 1919).

Литературная сказка — один из самых популярных в восточной литературе жанр. В сказках Г. Губайдуллина присутствуют традиционные для восточных сказок мифологические персонажи, например, джинн в сказке «В лесу» («Урманда»), где автор изображает ловкость, ум мальчика Гайнетдина, который, придя в лес со своим отцом за дровами, встречает на пути препятствия и сам же их преодолевает: ловко обхитрив джинна, он забирает у него золото и помогает отцу разбогатеть, стать муллой.

В сказке «Ахмет-батыр» («Әхмәт-батыр») находят отражение ценностные ориентиры и нравственные идеалы писателя. Как и для большинства татарских писателей начала XX века, для Г. Губайдуллина несомненным приоритетом является просвещение народа. «Знание сильнее оружия», — вот мысль, которая вкладывается в уста одного из героев сказки, мудрого старика, который дает наставление главному герою Ахмет-батыру: *«Сын мой, даже тебе не следует только лишь сражаться. Помоги сохранить свой аул, умри за него. Однако не живи одной войной. Времена эти прошли. Вернись в медресе, направь свой путь в сторону заката, познай там все необходимое для жизни в этом мире, обучи этому огузских детей».* («Углым, әмма сиңа да бөтенләй сугышып кына йөрергә ярамый. Авылыңны саклаш, аның өчен үл. Әмма бары сугышыр өчен йөрмә. Ул заман үткән инде. Син кире мәдрәсәгә кер, әнә шул кояш батышы ягына кит, шунда дөньяның кирәкләрен өйрән, шуны угыз угылларына өйрәт».)

Литературные сказки несут обращение к юным читателям: быть умным, находчивым, ловким, любящим, заботливым, стремящимся к получению новых знаний.

Третья глава — «Стилеобразующая функция художественных деталей в произведениях Г. Губайдуллина» — состоит из двух параграфов.

В первом параграфе — «Детали в изображении картины мира в новеллах Г. Губайдуллина» — выделяются разновидности

художественных деталей как одного из доминантных стилистических приемов в прозе Г. Губайдуллина.

Взяв за основу существующие в научной литературе исследования по поэтике детали, мы выделяем следующие их виды в прозе Г. Губайдуллина:

- внешние детали (описывают внешние признаки, предметное бытие людей, их внешность и среду обитания; подразделяются на портретные, пейзажные и вещные);

- психологические (изображают внутренний мир человека).

В то же время внешняя деталь становится психологической, если передает, выражает те или иные душевные движения (психологический портрет) или включается в ход переживаний героя.

Важной составляющей художественного мира рассказов Г. Губайдуллина является портретная детализация. Практически во всех произведениях автор выделяет детали *внешности* персонажей, которые становятся одним из приемов их характеристики: *«Бабушка Хакима выглядит так, будто проглотила кислый лимон. Да и нрав ее был не слаще лимона. Она была истинным артистом в деле болезни»*. (*«Хәкимә әби ачы лимон капкан төсле. Аның табигате дә лимоннан төче түгел иде. Ул авыруның артисты иде»*). (*«Бабушка Хакима» («Хәкимә әби»*); *«... тучный, благочестивый, мастер намаза, в желтых усах которого, переходивших в желтую же бороду, как в щетке выделялся каждый волосок; на русских женищин он смотрел часто-часто моргая, как обычно обезьяна смотрит из клетки на людей»*. (*«...симез, диндар, намаз остасы, сары мыеклы, сары сакалы белән кушылып щетка төсле һәр йоны аерылып тора иде; маржсаларга читлектән кеше өстенә караган маймыл күк күзләрен җелт-җелт итеп карады»*). (*«Тревога» («Вәсвәсә»*)); *«если смотреть со стороны, то подобные пышкам уши Шарафи были абсолютно асимметричны: правое из них было ниже, левое же – выше»*. (*«Шәрәфиненң читтән караганда кабартма кебек колагының уң ягы астарак, әмма сул ягы өстәрәк булып, симметрия дигән нәрсә юк иде»*). (*«История одного стада» («Бер көтүнең тарихы»*)).

Детали вещного мира также используются для характеристики персонажей. Зачастую они маркируют принадлежность героев к определенной социальной группе. Так, в рассказе *«Тюбетейка с форточкой» («Форточкалы кәләпүш»)* Самигулла абзый мечтает преобразить традиционный головной убор татар - тюбетейку, дополнив ее пустым, бессмысленным и ненужным элементом, что, по его мнению, способно избавить человека от головной боли: *«...форточка, которая будет журчать, петь, словно соловей; до тех пор, пока от головы исходит неприятный запах, она будет петь, как только голова проветрится, пение прекратится»*. (*«...челтер-челтер итеп, сандугач күк сайрап утыра торган форточка; элек ул башның яман исе чыкканчы сайрый да соңыннан, баш*

истән тазаргач, сайрамый ул».) Но даже в этой бессмысленной идее таится глубокий смысл – есть еще что выветрить из головы татарской нации. Так, в новелле «Тоска» («Моң») детали вещного мира (стол, самовар, намазлык, тасбих, книга), участвуют в создании эмоционального тона произведения и одновременно являются приемом характеристики героя. С их помощью автор подчеркивает ограниченность мира, в котором живет герой, бессмысленность его жизни.

Пейзажные детали становятся одним из приемов, с помощью которых раскрывается психологическое состояние героев: *«Пришедшая со стороны Каабы черная туча напала на деревню, сотрясая землю, мечи молнии. Начал безостановочно лить дождь. Молнии все сверкают, гром гремит, дождь все усиливается!»* («Кыйбла ягыннан чыккан кара болыт бөтен күк йөзен тутырып, жирне дерелдәтеп, яшен яшьнәтеп, авыл өстенә һөҗүм итте. Менә яңгыр теттереп ява башлады. Яшен һаман да ялтырый, күк һаман да күкри, яңгыр һаман да куәтләнә генә!») («Тревога» («Вәсвәс»)); *«Наверное, с тех пор минуло лет семьдесят: на месте, где во время молитвы ахшам солнце, краснея, сливается с морем, где есть высокие горы, текущие воды, где поют птицы, на берегу круглого озера сидели два седобородых старца невысокого роста. Теплый ветерок, ароматы цветов, задорное пение соловьев бодрило, веселило их... - На одной из грязных улиц города N, среди моря нечистот, где по ночам безостановочно бурлят зловонные бочки, наполняя мир своими мерзкими запахами, в старом двухэтажном доме проводит свои дни один мурза, играя в карты, получая от всего этого какое-то свое удовольствие».* («Моннан эжитмеш еллар үткәндер инде, кояшның ахшам вакытында кызарып диңгез белән бергә кушыла торган эсирендә, биек таулар, агар сулар, сайрар кошлар бар эсирдә, түгәрәк күлнең буенда ике ап-ак сакаллы табәнәк кенә карт утыралар. Жылы эсир, гөл чәчәге исләре, былбылларның дәртләнеп сайраулары боларның күңелләрен хушландыра, кәефләндерә... - N шәһәренең пычрак урамнарының берсендә, пычрак диңгезе эчендә шау-шулы мичкәләр төнлә бертуктамый чабып, үзләренең тәмсез исләрен дөньяга чәчкән урында, ике катлы иске бер йортта морзалардан бер морза үзенчә рәхәт итеп... карта уйнап.. көн уздыра» («В гостях у мурз». («Морзалар янында»)). Если в первом случае пейзаж раскрывает духовное состояние трусливого Сабира, то во втором, используя прием антитезы, автор противопоставляет высокодуховный мир пошлому реальному миру.

Во втором параграфе — «Поэтика рассказов Г. Губайдуллина» — выявляются основные приемы поэтики в прозе писателя.

В сатирических и юмористических рассказах писателя излюбленным приемом становится гротеск. Так, например, в рассказе «Жена стала джадидисткой» («Хатыным жәдит булды») автор высмеивает Батыршу, который, не имея глубоких знаний о джадидизме, начинает выискивать его

проявления в поведении своей жены: *«Вот, дядюшка Ахметзян, как же тебе сказать... Начала меня изводить, говорит, что любит; отвечаю: «Раз любишь, ты же моя жена, чего тебе еще?» Вешается мне на шею, не дает ни есть, ни пить, говорит бог вестъ что: мол, жить без тебя не могу...»* (*«Менә, Әхмәтҗәһан абзый, ничек дип әйтим инде... Мине бик йөдәтә башлады, сөям, ди, гыйшык булсаң, син минем хатыным ич, тагы ни кирәк, дим. Муеныма сарыла, ашарга-эчәргә ирек бирми; әллә нинди робагыйлар укый: синнән башка, ди, тора алмыйм, ди...»*) Для Батырши таким проявлением становится чрезмерная, с его точки зрения, любовь жены, проявление ею своих чувств, что кажется ему недопустимым.

В рассказе «Брюки» («Чалбар») автор использует прием абсурда, сатирически изображая поборника старины Валиулла, который, ратуя за чистоту нравов, а также осуждает Саетгарая, стремящегося казаться человеком передовых взглядов и с этой целью надевающего вместо брюк джилян (жилән): *«Саидгерей, чтобы казаться значительнее, рукава второго своего джиляна надел вместо брюк, кушаком привязал к поясу, и в таких самодельных штанах вышел на прогулку с важным видом».* (*«Сәетгәрәй, «эре» булсын өчен, икенче җәйләннең җәйңәрән чалбар итеп киеп, пута белән биләнә бәйләгән дә шул җәгъли (ясалма) чалбар белән эре генә йөрергә чыккан иде».*) Абсурдной оказывается сама ситуация, которая была типична для того времени, когда зачастую дискуссии между кадимистами и «джадидистами» сводились к подобному рода бытовым вопросам.

Приемы абсурда и гротеска используются автором и в рассказе «Хазрат делит на два» («Хәзрәт икегә бүлә»). Поведение хазрата изображается как абсурдное: он все делит пополам, включая даже воду для ритуального омовения.

В рассказе «Мясо животного» («Хайван ите») также используется прием гротеска. Автор рисует безобидного нищего, который провел всю свою жизнь, питаясь отходами. Через образ старика Тукманая писатель поднимает проблему социального неравенства, сострадания к обиженным и несчастным людям. Автор обращает внимание читателя на то, как одно необдуманно сказанное слово может убить невинного человека: *«На следующий день полиция обнаружила старика мертвым: лежащим на куче навоза с опущенными в воду ногами, во рту его была зажата сухая корка хлеба».* (*«Иртәгесен бабайны полиция, тирес өстендә аяклары суга төшкән, авызына каткан икмәк капкан хәлдә, үлөп яткан килеш тапты».*)

В философских рассказах автор задумывается о философии жизни и смерти, о скоротечности человеческого бытия. С помощью мифологических сюжетов и мотивов он проводит мысль о том, что жизнь скоротечна, и лишь после смерти человек переходит в вечность и держит ответ за все свои деяния перед Аллахом. Эти мысли определяют идейно-эстетическую сущность таких рассказов Г. Губайдуллина, как «Одна

мечта» («Бер хыял»), «В поисках спутника» («Юлдаш эзлэгэндә»). Эти произведения следует рассматривать в рамках модернистской художественной парадигмы.

Особенностью модернистских рассказов Г. Губайдуллина является переплетение реального и ирреального (сказочного, фантастического). В некоторых произведениях обнаруживаются экзистенциальные мотивы, как, например, в рассказе «В поисках спутника» («Юлдаш эзлэгэндә»), герой которого – Ильяс – остро переживает одиночество и отчуждение между людьми, он ищет своего потутчика. Автор использует целый ряд символических образов (волны, падающая звезда, шелест берез и пр.), которые в сознании героя становятся символами вечности, противопоставленной скоротечной человеческой жизни: *«К чему этот путь белых гусей, Венера, высокая гора? Зачем кричат коростели, зачем поет соловей, зачем падает звезда? Почему его душу терзает какое-то непонятное чувство? ... Что будет после смерти? Я вот так вот исчезну? Или погружусь в некую тьму? Не знаю пути... Он, как осиротевший ребенок, остался один под черным небом. Небо словно собиралось поглотить его. Где ты, где ты?»* («Нигә бу ак каз юлы», *Зөһрә йолдызы, биек тау? Тартарлар нигә кычкыра, нигә сандугач сайрый, нигә йолдыз атыла? Нигә аның күңелен әллә нинди бер билгесез хис вата? ... Үлгәч нәрсә булачак? Мин шулай югалырмын да бетәрменмени? Әллә нинди бер караңгылыкка батармынмыни? Юлны белмим... Ул, үксез бала кебек, кара күк астында калды. Күк аны йотар кебек булды. «Кая син, кая син?»*)

В рассказе «Из сказок Востока» («Әкиятләрдән берсе») автор, стилизуя свое произведение под восточную сказку, в центр повествования ставит судьбу одинокого дервиша, художника Габдуллы, для которого источником творческого вдохновения становится красота земной девушки: *«Первая заря уже позолотила ночь. Он открыл глаза, затем снова их сомкнул... Потому что прямо на него из окна смотрела девушка, наполовину приоткрывшая свое тонкое белое покрывало...»* («Беренче таң белән төн сарыланган иде. Ул күзен ачты, яңадан йомды... Чөнки аның күз алдына ак юка бөркәнчеген яртылаш күтәргән бер кыз тәрәзәдән карап тора иде...») Автор мастерски использует и прием метафоры: *«Я влюблен лишь в твою красоту, люблю тебя так же, как сладкозвучный свист ветра, как звук верблюжьих бубенчиков, разносящийся ночами по широкой пустыне!»* («Мин синең матурлыгыңа гына гашиыйкмын, нәкъ әнә, бәгъзан әжилнең матур сызгыруы, дөяләрнең муеннарына таккан шөлдерләренең ачык һавалы чүлдә төннәрдә чылтыраган тавышы кеби генә яратам!»)

Тема любви раскрывается в коротком рассказе «Скрипач Хусаин» («Скрипкачы Хөсәен»). В этом романтическом рассказе автор создает образ героя, который через всю свою жизнь пронес высокое чувство любви. Автор использует прием контраста, противопоставляя внешность героя его внутреннему состоянию: *«Его тело осталось молодым: не было*

выпавших зубов, почти полностью поседевшие волосы сохранили былую густоту. Их покрывала тюбетейка с кисточкой, которую он пощегольски носил набекрень. И обувь он носил скрипучую. Настоящая любовь – оказывается, веселая вещь! Она быстро находится, подобно восходящему солнцу, никогда не гаснет, греет сердце...» («Аның тәне дә яши килеш сакланган: аның төшкән теишләре дә юк, агарып җитә язган чәчләре дә әүвәлге шикелле куе иде. Аның шул башын чуклы кәләпүш каплап тора, аны да ул кырынрак салып, купшырак итеп кия иде. Кәвешнең дә шыгырдавыклысын кия иде». По-мнению героя, «чын сөю — камит нәрсә икән ул! Ул тиз табыла икән дә, шушы чыгып килә торган кояш шикелле, һич сүнми, йөрәкне ялтырата, яндыра икән...»)

В романтических и реалистических рассказах, в которых нашли отражение актуальные вопросы жизни татарского народа начала XX века («Как рождаются красные цветы?» («Кызыл гөлләр ничек яратыла?"), «Юный кряшен» («Нәни керәшен»), «Внутренний эмигрант» («Эчке эмигрант»), выражается обеспокоенность Г. Губайдуллина судьбой татарской нации, утратой национальной идентичности. Показателен с этой точки зрения рассказ «Юный кряшен» («Нәни керәшен»), в котором писатель поднимает проблему манкуртов и задумывается о причинах утраты идентичности татарами. Так, в рассказе «Юный кряшен» автор использует приемы психологического анализа. Для раскрытия внутреннего состояния героев, те противоречия, которые он переживает Г. Губайдуллин вводит сновидение, состояние бреда: *«Он бредил: вон идет Мария, вон ее кряшенский мальчик ревет в голос, хлюпая носом. Он беспрестанно, ужасаясь мощи и видневшегося неподалеку моря, думал о том, что Мария, оставшись одна, может начать его искать. Может догадаться, что он до сих пор не смог найти паспорт, и либо сама за ним приедет, либо вернет его через полицию... Юсуф порывается пересечь море, переплыть на другой его берег, некая неведомая сила влекло его туда...» («Әнә Мария килә, әнә теге үзеннән булган керәшен малае борыныннан суларын агызып кычкырып җылый»,— дип шундый хыяллар белән саташа иде... Ул бертуктаусыз, ялгыз калган Мариянең үзен эзләтә башлау ихтималын, үzeneң һаман да паспорт таба алмыйча калуын, шуны сизеп Мариянең үз артыннан килүен, яисә полиция белән кайтарту, тотылу ихтималлары булганын – һәммәсен дә шул күренеп торган диңгез дәһшәте белән уйлап шашып кала иде... Йосыф шул диңгезнең артына, теге ягына барып чыгарга ашкына, әллә нинди бер нәмәгълүм көч аны шунда тарта, өстери иде...»)*

В процессе исследования был проведен сравнительный анализ рассказов и новелл Г. Губайдуллина с произведениями его современников (Ф. Амирхана, Г. Рахима, Г. Ибрагимова, Н. Думави), отмечены сходства и различия. Идеино-эстетическое сходство объясняется единством культурно-исторического контекста, определившего тенденции развития

отдельных литературных жанров, в том числе, и жанра рассказа. Различия обусловлены творческой неповторимостью стиля писателей: начало XX века – период становления индивидуально-творческого типа художественного сознания, когда происходит разрушение жанровых канонов и основной фигурой литературного процесса становится автор.

В Заключении обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы основные выводы:

В татарской литературе начала XX века происходит изменение жанрового состава, что было обусловлено процессами проникновения традиции русской и европейской литератур в татарское художественное пространство. Значительную роль в этих процессах сыграл Г. Губайдуллин - историк, педагог, литературовед, писатель, проживший насыщенную, сложную жизнь и трагически погибший в результате репрессии в 1937 году. Он был одним из тех, кто начал научно-методическую работу по систематизации истории татарской литературы. Литературно-критическое наследие писателя, посвященное осмыслению творчества современников, не утратило своей актуальности и по сей день. Г. Губайдуллин создал более 120 научных трудов по истории и литературоведению и более четырех десятков литературных произведений.

Особых успехов он добился в жанре короткого рассказа, подняв его на новый качественный уровень. Художественное творчество Газиза Губайдуллина представляет собой целостную систему, в которой сосуществуют, дополняя друг друга различные литературные парадигмы: реалистическая, романтическая, модернистская.

В системе прозаических жанров, к которым обращался Г. Губайдуллин, можно выделить следующие: новеллы, рассказы, литературные сказки, — с широким тематическим диапазоном, психологической глубиной разработки образов, оригинальностью композиции и разнообразием художественных средств.

Анализ произведений различных жанров позволил выявить в их поэтике ряд общих стилистических свойств. В частности, прием художественной детали как одну из доминант поэтики (пейзаж, портрет, психологизм, предметы быта). Для его стиля характерны короткие фразы, неожиданные повороты сюжета, яркие метафоры, повторы, риторические вопросы, внутренние монологи, саморазоблачения, историческое мышление и др.

Изучение жанрово-стилистических особенностей прозы Г. Губайдуллина в соотнесении с творчеством других татарских писателей начала XX века позволяет сделать вывод об особенностях жанрового процесса в литературе этого периода. Традиционные для романтизма и реализма жанровые формы начинают сочетаться с

новыми жанрами, появившимися в результате в рамках модернистской парадигмы.

Апробация работы. Основные выводы и результаты, полученные в процессе исследования, нашли отражение в статьях, опубликованных в «Ученых записках» Казанского государственного университета, в сборнике «Национальная культура» (издательство Gumanitarya), в журнале «Магариф».

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Фазуллина Л.Х. Художественный мир прозы Газиза Губайдуллина / Л.Х.Фазуллина // Ученые записки: Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана.— т. 188.— 2006.— С. 447-453.

В различных научных журналах и сборниках

2. Фазуллина Л.Х. Газиз Гобәйдуллинның фәнни һәм әдәби эшчәнлеге / Л.Х.Фазуллина // Фәнни язмалар.— 2004.— Казан: РИЦ «Школа», 2005. — Б. 257-263.

3. Фазуллина Л.Х. Газиз Гобәйдуллин әсәрләрендә тематик төрлелек/ Л.Х.Фазуллина // Яшь галимнәр карашы.— Казан: РИЦ «Школа», 2006. — Б. 93-97.

4. Фазуллина Л.Х. Газиз Гобәйдуллин ижатында жасуслык мотивы/ Л.Х.Фазуллина // Милли мәдәният.— Казан: Гуманитария нәшрияты.— 2006.— № 12.— Б.17-18.

5. Фазуллина Л.Х. Галим, әдип, педагог/ Л.Х.Фазуллина // Мәгариф.— 2007.— № 1.— Б.13.

6. Фазуллина Л.Х. Идейно-эстетическое содержание рассказов Газиза Губайдуллина / Л.Х.Фазуллина // Фәнни язмалар — 2006. - Казан: КДУ нәшрияты, 2007.— Б. 405-412.

7. Фазуллина Л.Х. Яшәеш фәлсәфәсен тәкъдим итү / Л.Х.Фазуллина // Фәнни язмалар - 2006. - Казан: КДУ нәшрияты, 2007.— Б. 396-405.

8. Фазуллина Л.Х. Язучы-прозаик буларак Газиз Гобәйдуллин / Л.Х.Фазуллина // Ученые записки – 2007. — Казань: Изд-во Казанс.гос.ун-та, 2008.— Б.261-265.